

УДК 343.35

DOI 10.46741/2686-9764-2019-13-3-340-347

**Теоретические и практические проблемы применения
ст. 291.1 УК РФ, обусловленные несовершенством
ее законодательной конструкции**

 Е. В. ГЕРАСИМОВА – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Реферат

В статье исследуются проблемы применения нормы, закрепляющей уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, обусловленные несовершенством законодательной конструкции ст. 291.1 УК РФ. Автор рассматривает

основные формы посредничества во взяточничестве: физическое и интеллектуальное. Особое внимание уделяется признаку значительного размера предмета взятки, который имеет принципиальное значение для оценки деяния по данной статье. Отмечается, что, согласно действующей редакции ст. 291.1 УК РФ, осуществление посредничества в даче или получении взятки в размере, не превышающем 25 тыс. руб., не может образовать указанный состав преступления. Подчеркивается, что посредничество во взяточничестве при отсутствии признака значительного размера не может образовывать соучастие в получении или даче взятки. В связи с этим автор считает нецелесообразным указание на значительный размер в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Также в статье рассматривается проблема расширительного толкования физического посредничества в даче и (или) получении взятки. Анализируются положения ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, в которой устанавливается уголовная ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Автор отмечает, что необоснованность отсутствия указания в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ на значительный размер предмета взятки позволяет говорить об установлении уголовной ответственности за приготовление к посредничеству во взяточничестве независимо от размера предмета взятки. В связи с этим предлагается исключить из уголовного закона ч. 5 ст. 291.1.

Ключевые слова: посредничество во взяточничестве; получение взятки; дача взятки; должностное лицо; значительный размер.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Theoretical and practical problems of applying Art. 291. 1 of the Criminal Code due to the imperfection of its legislative structure

E. V. GERASIMOVA – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-West Institute (branch) of the O. E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The article examines the problems of applying the norm, fixing the criminal liability for intermediation in bribery, due to the imperfection of the legislative structure 291.1 of the Criminal Code. The author considers the main forms of intermediation in bribery: physical and intellectual. Particular attention is paid to the sign of a significant size of the subject of the bribe, which is of fundamental importance for assessing the act under this article. It is noted that according to the current version of Art. 291.1 of the Criminal Code intermediation in giving or receiving a bribe in an amount not exceeding 25 thousand rubles cannot form the specified corpus delicti. It is emphasized that intermediation in bribery in the absence of a sign of significant size cannot form complicity in receiving or giving a bribe. In this regard the author considers it inappropriate to indicate a significant amount in part 1 of Art. 291.1 of the Criminal Code.

The article also considers the problem of a broad interpretation of physical intermediation in giving and (or) receiving a bribe. The provisions of Part 5 of Art. 291.1 of the Criminal Code, which establish criminal liability for a promise or offer of intermediation in bribery, are analysed. The author notes that the groundlessness of the lack of guidance in Part 5 of Art. 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation on a significant size of the subject of a bribe allows us to talk about the establishment of criminal liability for preparation for intermediation in bribery, regardless of the size of the subject of a bribe. In this regard it is proposed to exclude part 5 of Art. 291.1 from the Criminal Code.

Key words: intermediation in bribery; receiving a bribe; giving a bribe; official; significant size.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Особенностью ст. 291.1 УК РФ является то, что она устанавливает ответственность за два самостоятельных состава преступления, которые закреплены соответственно в ч. 1 и 5.

При этом законодательное конструирование положений данной статьи порождает проблемы толкования, что обуславливает отсутствие единообразия судебной практики.

Предметом составов преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ, выступают деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав. Предмет состава преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, должен получить денежное отражение.

Следует отметить, что размер предмета взятки имеет принципиальное значение для оценки деяния по рассматриваемой статье, для которой установлен минимальный размер стоимости предмета – значительный размер, то есть сумма, превышавшая 25 тыс. руб. Таким образом, основываясь на положениях ст. 291.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что при осуществлении посредничества во взяточничестве в сумме, не превышающей 25 тыс. руб., состав преступления отсутствует.

Однако не всеми теоретиками уголовного права разделяется данная точка зрения. М. И. Моисеенко [9, с. 47], Д. Гарбатович [2, с. 6], В. Борков [1, с. 12] придерживаются позиции, согласно которой норма, устанавливающая ответственность за посредничество во взяточничестве, является специальной нормой по отношению к нормам, закрепленным в ст. 290, 291 УК РФ. Общее правило квалификации преступлений гласит, что при конкуренции общей и специальной норм применению подлежит специальная норма (ч. 3 ст. 17 УК РФ). Таким образом, при совершении посредничества в даче или получении взятки на сумму менее 25 тыс. руб. содеянное не охватывается специальной нормой и должно квалифицироваться как соучастие в получении либо даче взятки.

Нам представляется, что, установив минимальный порог уголовно наказуемого посредничества в даче или получении взятки, законодатель тем самым упразднил преступность посредничества во взяточничестве на сумму, не превышающую 25 тыс. руб. Этот вывод базируется на содержании санкций ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ. Так, ч. 2 ст. 290 УК РФ устанавливает ответственность за получение взятки в значительном размере и предусматривает максимальное наказание на срок до шести лет лишения свободы со штрафом в размере до тридцатикратной суммы взятки или без такового и с лишением права занимать определенные должно-

сти или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; ч. 2 ст. 291 УК РФ (дача взятки в значительном размере) закрепляет максимальное наказание до пяти лет лишения свободы со штрафом в размере от пятикратной до пятнадцатикратной суммы взятки или без такового. Вместе с тем ч. 1 ст. 291.1 УК РФ предусматривает максимальное наказание на срок до четырех лет лишения свободы со штрафом в размере до двадцатикратной суммы взятки или без такового. Следовательно, можно сделать вывод, что законодатель дифференцированно подошел к установлению наказания за получение взятки, дачу взятки и посредничество в получении или даче взятки. Таким образом, в настоящее время, опираясь на действующую норму ст. 291.1 УК РФ, при оценке посредничества в даче или получении взятки в размере, не превышающем 25 тыс. руб., по общим нормам, то есть соответственно по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 290 УК РФ либо по ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 291 УК РФ, будет нарушен принцип справедливости. Однако нельзя не отметить, что посредничество в даче либо получении взятки в размере, не превышающем 25 тыс. руб., безусловно, обладает общественной опасностью и должно быть уголовно наказуемо. В связи с этим считаем необходимым исключить из ч. 1 ст. 291.1 УК РФ признак значительного размера.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, складывается из двух деяний, а именно: 1) непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя (то есть передачи в физическом смысле – физического посредничества); 2) иного способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (интеллектуального посредничества). Законодатель определяет первый вид посредничества во взяточничестве как один из видов способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения о получении и даче взятки. Под вторым видом посредничества понимается способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, за исключением непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя. Непосредственная передача взятки – физический процесс перехода, то есть перемещения, взятки или ее части от посредника к

взякополучателю. Таким образом, сначала посреднику необходимо получить от взятокодателя предмет взятки, а затем передать его взякополучателю. П. С. Яни отмечает, что исходя из положений ч. 1 ст. 291.1 УК РФ предметом физической формы посредничества во взяточничестве могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество [7, с. 24]. Следовательно, предметом этого вида посредничества не могут быть услуги имущественного характера и имущественные права.

Трудности правоприменения порождает указание в законе на «непосредственный способ» передачи взятки. Возникает вопрос о том, должен ли посредник самолично передать взятку. Вместе с тем не исключена ситуация, когда посредниками в одной взятке выступают сразу несколько человек. На практике могут возникнуть сложности при оценке действий иных посредников во взяточничестве. Следует согласиться с М. И. Моисеенко, который считает необходимым исключить из диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ указание на непосредственный характер передачи взятки при физическом посредничестве [9, с. 52]. Это даст возможность привлечения к уголовной ответственности всех посредников получения и дачи взятки: как непосредственно передавших (получивших) взятку, так и тех, кто выступал промежуточным звеном.

В уголовно-правовой доктрине критикуются положения ч. 1 ст. 291.1 УК РФ в той части, где речь идет о непосредственной передаче взятки «по поручению взятокодателя» [6, с. 202]. Указанная формулировка законодателя сужает действие рассматриваемой статьи, так как взятокодатель может прямо не поручать посреднику передачу взятки, а сделать это путем жестов (кивок головы), что также должно расцениваться как согласие взятокодателя на посредничество во взяточничестве. Вместе с тем с точки зрения законодательной конструкции поручения как такового от взятокодателя не будет, следовательно, может быть проблематично привлечь посредника к уголовной ответственности за передачу взятки.

В связи с вышесказанным считаем целесообразным изменить формулировку «по поручению взятокодателя или взякополучателя» на формулировку «по поручению взятокодателя или взякополучателя либо с их согласия».

В п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 определены критерии, позволяющие от-

граничить физическую передачу взятки (непосредственную передачу) по поручению взятокодателя (посредничество во взяточничестве) от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взятокодателем физического либо юридического лица. Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что судам следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взятокодателя. В отличие от посредника взятокодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество [11, с. 5].

Иное способствование взятокодателю и (или) взякополучателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки может состоять в содействии знакомству предполагаемых взятокодателя и взякополучателя или установлении между ними иного контакта; склонении должностного лица к получению взятки, осуществляемом по поручению взятокодателя; склонении к даче взятки по поручению должностного лица; организации и ведении переговоров между потенциальными взятокодателем и взякополучателем по поводу условий взятки (места, времени, способа передачи взятки, содержания действий (бездействий) должностного лица, которые оно должно совершить за взятку).

К. В. Ображиев и К. В. Чашин справедливо выделяют перечень разнообразных деяний, в которых может выражаться интеллектуальное посредничество. Иное способствование взятокодателю и (или) взякополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки находит проявление в содействии непосредственной передаче предмета взятки (предоставление взятокодателю и взякополучателю средств связи, подыскание помещения или иного места для передачи взятки, обеспечение его безопасности); открытии счета на имя должностного лица и передачи его реквизитов взятокодателю; содействии незаконному оказанию должностному лицу услуг имущественного характера, выступающих в качестве предмета взятки; содействии незаконному предоставлению иных имущественных прав (передача взятокодателю документов, подтверждающих соответствующее имущественное право) [12, с. 58].

Однако некоторые авторы, по нашему мнению, необоснованно широко понима-

ют посредничество во взяточничестве. Так, П. С. Яни считает, что к посредничеству во взяточничестве следует относить и заранее данное обещание принять на хранение предмет взятки, совершить действия по укрывательству совершенного преступления [17, с. 26]. В литературе высказывается мнение о том, что к посредничеству во взяточничестве следует относить дачу в долг денег или иного имущества, заведомо предназначенного для передачи в качестве взятки [7, с. 23]. Представляется, что подобное расширение границ посредничества во взяточничестве можно рассматривать как аналогию уголовного закона, а она прямо запрещена в ст. 3 УК РФ.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, в форме иного способствования взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки важно отграничивать от обещания или предложения посредничества во взяточничестве, которые подпадают под признаки ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Следовательно, иное способствование не включает в себя деяние в виде обещания или предложения посредничества во взяточничестве.

М. О. Лепехин отмечает, что интеллектуальное посредничество полностью охватывается определением пособничества, но при этом физическое посредничество как действие по физическому перемещению предмета взятки не является пособничеством, а образует признаки объективной стороны отдельного состава преступления – посредничества во взяточничестве [8, с. 112].

К. В. Ображиев, К. В. Чашин критично относятся к закреплённой в диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ конструкции «способствование взяткодателя и (или) взяткополучателю», поскольку на практике возможна ситуация, когда посредник оказывает содействие только одному из них (либо взяткополучателю, либо взяткодателя). Но посредник, связанный как с взяткодателям, так и взяткополучателем, одновременно способствует совершению двух преступлений – даче и получению взятки. Авторы считают необходимым внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 291.1 УК РФ и исключить из словосочетания «способствование взяткодателя и (или) взяткополучателю» союз «или», чтобы подчеркнуть двусторонний характер посреднических действий [12, с. 58]. Однако нам представляется, что данное исключение из ч. 1 ст. 291 УК РФ нецелесообразно, так как на практике возможна ситуация, при кото-

рой посредник выступает лишь на стороне взяткополучателя или лишь на стороне взяткодателя (это особенно характерно для тех случаев, когда в даче или получении взятки имеется несколько посредников).

Еще одним проблемным аспектом применения ст. 291.1 УК РФ является предмет преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ. В теории и практике образовалось два диаметрально противоположных подхода к вопросу о том, является ли значительный размер взятки составообразующим признаком преступления. Позиция, согласно которой значительный размер взятки является обязательным признаком преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, отражена в работах С. В. Изосимова [6, с. 192], А. Ю. Головина, Н. В. Бугаевской [3, с. 15]. Такой подход подтверждается и судебной практикой. Например, в приговоре Куйбышевского районного суда г. Самары от 23.10.2013 по делу № 1-256/2013 судом установлено, что «в состав преступления, предусмотренный ст. 291.1 ч. 5 УК РФ, в качестве обязательного признака включается признак суммы предмета взятки».

Иной позиции придерживаются ученые, которые полагают, что законодатель установил уголовно-правовой запрет в отношении обещания или предложения посредничества во взяточничестве вне зависимости от размера взятки [7, с. 23]. Также в заключении правового управления Аппарата Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 03.03.2011 № 2.2-1/650 было отмечено, что «сумма взятки для квалификации данного вида преступления доказыванию не подлежит» [10].

Таким образом, отсутствие указания в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ на размер взятки можно считать законодательным пробелом. Судебная практика идет по пути доказывания значительного размера взятки как составообразующего признака преступления, предусмотренного в ч. 5 ст. 291 УК РФ. Полагаем, что данное положение нуждается в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Объективная сторона ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусматривает два деяния, различия между которыми заключаются в том, от кого именно исходит инициатива совершения посреднических действий. Обещание посредничества рассматривается как соглашение о сотрудничестве лица с взяткодателям или взяткополучателем, которые в данном случае являются инициаторами дачи или получения взятки. Предложение посредничества предполагает, что инициа-

тива исходит от потенциального посредника в даче или получении взятки, и представляет собой активное навязывание своих услуг лицом, поиск непосредственных взяткодателей или взяткополучателей. Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействий) по службе рассматривается «как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами» [11, с. 5].

В настоящее время в науке уголовного права присутствуют два принципиально различных подхода к определению правовой природы ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Так, одни авторы обещание или предложение посредничества во взяточничестве рассматривают как обнаружение умысла (Е. В. Рогова, Р. А. Забавко [14, с. 79], О. И. Ткачев [15, с. 36]). При этом справедливо отмечается, что норма, закрепленная в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, нарушает общепризнанный принцип уголовного права «никто не несет наказания за собственные мысли». Таким образом, в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ нашло отражение объективное вменение, которое не допускается в соответствии с ч. 2 ст. 5 УК РФ. Но обнаружение умысла не влечет за собой уголовной ответственности, не образует подготовительную стадию преступной деятельности и имеет значение лишь в профилактической деятельности правоохранительных органов. Соответствующая позиция первоначально нашла отражение в официальном отзыве Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2010 г. № 1/общ-2878 [13], где было закреплено, что «термин “предложение” не отвечает критерию ясности, недвусмысленности правовой нормы и вызовет неоднозначность его трактовки в правоприменительной практике. Незаконное предложение имущества либо услуг можно рассматривать как выраженное вовне намерение передать предмет взятки, при этом для его реализации никаких конкретных действий не предпринималось, то есть как обнаружение умысла».

Представители второго подхода считают, что ч. 5 ст. 291.1 УК РФ закрепляет криминализацию приготовления к простому посред-

ничеству (А. Ю. Головин, Н. В. Бугаевская [3, с. 15], В. В. Звягинцев, Ю. В. Рыкова [5, с. 330]). Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести. В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ наказуемым является приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Таким образом, введение ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве преодолевает запрет уголовной ответственности за приготовления к преступлениям средней тяжести. Вместе с тем следует отметить, что указанные в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ деяния не охватываются предусмотренными в ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовительными действиями. Деяния, предусмотренные в диспозиции ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, не могут толковаться как приискание соучастников или формирование сговора на совершение преступления. Деяние, состоящее в обещании или предложении посредничества во взяточничестве, может рассматриваться только как «иное умышленное создание условий для совершения преступления» (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2013). Но выражение вовне намерения выступить посредником во взяточничестве не создает никаких условий для дальнейшего совершения обещанных или предложенных действий и последующее совершение посреднических действий не облегчает, так как посредник таким обещанием или предложением не связан.

В связи с вышесказанным нельзя не отметить сложившийся диссонанс: с одной стороны, законодатель, указав в ч. 1 ст. 291 УК РФ на значительный размер, фактически декриминализовал посредничество в простой взятке, а с другой – установил ответственность за приготовление к посредничеству к простой взятке (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ), предусмотрев при этом, на наш взгляд, чрезмерно суровое наказание за это деяние – лишение свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до тридцатикратной суммы взятки или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Обещание или предложение посредничества во взяточничестве является формальным составом преступления, считается оконченным с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем на-

мерении стать посредником во взяточничестве, даже в том случае если это лицо впоследствии добровольно отказалось от выполнения посреднических действий либо не смогло их осуществить по не зависящим от него обстоятельствам.

Верховный Суд Российской Федерации в абз. 2 п. 26 постановления Пленума № 24 от 09.07.2013 разъяснил, что действия лица, обещавшего либо предложившего посредничество во взяточничестве и впоследствии совершившего преступление, предусмотренное ч. 1–4 ст. 291.1 УК РФ, квалифицируются по соответствующей части ст. 291.1 УК РФ без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Таким образом, высшая судебная инстанция подчеркнула, что ч. 5 ст. 291.1 УК РФ представляет собой приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

В судебной практике ч. 5 ст. 291.1 УК РФ применяется довольно редко. Согласно

статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации всего по составам преступлений коррупционной направленности в 2014 г. было осуждено 10 784 лиц, из них по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ – 8 (0,07 %), в 2015 г. – 11 499, из них по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ – 11 (0,09 %), в 2016 г. – 10 975 и 16 (0,14 %) соответственно [4].

Представленные данные, а также мнения ученых и правоприменителей свидетельствуют о том, что диспозиция рассматриваемой статьи недостаточно эффективна для применения на практике ввиду сложности доказывания состава данного преступления. Таким образом, ч. 5 ст. 291.1 УК РФ в том виде, в котором она закреплена сейчас, противоречит логике и системности построения уголовного законодательства Российской Федерации, нарушает принципы уголовного закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Борков, В.** Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Борков // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 9–14.
2. **Гарбатович, Д.** Посредничество во взяточничестве – преобразованный вид пособничества / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 4–8.
3. **Головин, А. Ю.** Проблемные вопросы квалификации преступлений по статьям 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / А. Ю. Головин, Н. В. Бугаевская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 1–2. – С. 12–16.
4. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 22.02.2018).
5. **Звягинцев, В. В.** Проблемы повышения эффективности уголовно-правового регулирования противодействия посредничеству во взяточничестве / В. В. Звягинцев, Ю. В. Рыкова // Преступность, уголовная политика, закон : сборник статей / под редакцией профессора А. И. Долговой. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2016. – С. 327–332. – ISBN 978-5-87817-082-6.
6. **Изосимов, С. В.** Уголовно-правовые средства противодействия коррупции и взяточничеству: современное состояние и проблемы совершенствования / С. В. Изосимов // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 191–197.
7. **Капинус, О.** Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности / О. Капинус // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 21–26.
8. **Лепихин, М. О.** Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ / М. О. Лепихин // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 4. – С. 110–115.
9. **Моисеенко, М. И.** Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / М. И. Моисеенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 4 (22). – С. 45–55.
10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : заключение правового управления Аппарата Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 03.03.2011 № 2.2-1/650 по проекту федерального закона № 502299-5. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=502299-5&02> (дата обращения: 22.02.2018).
11. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 9. – С. 2–7.
12. **Ображиев, К. В.** Объективная сторона во взяточничестве: проблемы интерпретации и уголовно-правовой оценки / К. В. Ображиев, К. В. Чашин // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2018. – № 1. – С. 56–60.
13. Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 16.08.2010 № 1/общ-2878. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=502299-5&02> (дата обращения: 22.02.2018).
14. **Рогова, Е. В.** Мнимое и реальное ужесточение уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / Е. В. Рогова, Р. А. Забавко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 4 (36). – С. 76–82.
15. **Ткачев, О. И.** Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве / О. И. Ткачев // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 35–37.
16. **Шеметова, Л. Ю.** Юридический анализ объективной стороны посредничества во взяточничестве / Л. Ю. Шеметова // Наука и современность. – 2016. – № 44. – С. 201–207.
17. **Яни, П. С.** Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 2. – С. 24–29.

REFERENCES

1. Borkov V. Novaya redakciya norm ob otvetstvennosti za vzyatochnichestvo: problemy primeneniya [The new edition of the rules on liability for bribery: problems of application]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*, 2011, no. 4, pp. 9–14. (In Russ.).
2. Garbatovich, D. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve preobrazovannyj vid posobnichestva [Mediation in bribery is a transformed form of aiding]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*, 2011, no. 5, pp. 4–8. (In Russ.).
3. Golovin A. YU., Bugaevskaya N. V. Problemnye voprosy kvalifikacii prestuplenij po stat'yam 290, 291, 291.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Problematic issues of qualification of crimes under articles 290, 291, 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences*, 2013, no. 1–2, pp. 12–16. (In Russ.).
4. Dannye sudebnoj statistiki po delam korrupcionnoj napravlenosti [Judicial statistics on corruption issues]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (accessed 22.02.2018). (In Russ.).
5. Zvyagincev V. V., Rykova YU. V. Problemy povysheniya effektivnosti ugolovno-pravovogo regulirovaniya protivodejstviya posrednichestvu vo vzyatochnichestve [Problems of increasing the effectiveness of the criminal law regulation of counteraction to mediation in bribery]. *Prestupnost', ugolovnaya politika, zakon* [Crime, Criminal Policy, Law]. Moscow, 2016, pp. 327–332. (In Russ.).
6. Izosimov S. V. Ugolovno-pravovye sredstva protivodejstviya korrupcii i vzyatochnichestvu: sovremennoe sostoyanie i problemy sovershenstvovaniya [Criminal and legal means of combating corruption and bribery: current status and problems of improvement]. *YUridicheskaya tekhnika – Legal Technique*, 2012, no. 6, pp. 191–197. (In Russ.).
7. Kapinus O. Izmeneniya v zakonodatel'stve o dolzhnostnyh prestupleniyah: voprosy kvalifikacii i osvobozhdeniya vzyatkodatelya ot otvetstvennosti [Changes in the legislation on official crimes: issues of qualification and release of a bribe giver from liability]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*, 2011, no. 2, pp. 21–26. (In Russ.).
8. Lepihin M. O. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve v svete dopolnenij, vnesennyh v Ugolovnyj kodeks RF [Mediation in bribery in the light of the amendments made to the Criminal Code of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law*, 2017, no. 4, pp. 110–115. (In Russ.).
9. Moiseenko M. I. Aktual'nye voprosy ugolovnoj otvetstvennosti za posrednichestvo vo vzyatochnichestve [Actual issues of criminal liability for mediation in bribery]. *YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika – Jurisprudence and law enforcement practice*, 2012, no. 4 (22), pp. 45–55. (In Russ.).
10. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svyazi s sovershenstvovaniem gosudarstvennogo upravleniya v oblasti protivodejstviya korrupcii [On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses in connection with the improvement of public administration in the field of anti-corruption]. Available at: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=502299-5&02> (accessed 22.02.2018). (In Russ.).
11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 09.07.2013 № 24 «O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestupleniyah» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 09.07.2013 No. 24 «On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes»]. *Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii – Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2013, no. 9, pp. 2–7. (In Russ.).
12. Obrazhiev K. V., CHashin K. V. Ob»ektivnaya storona vo vzyatochnichestve: problemy interpretacii i ugolovno-pravovoj ocenki [The objective side of bribery: problems of interpretation and criminal law assessment]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki – Criminal proceedings: problems of theory and practice*, 2018, no. 1, pp. 56–60. (In Russ.).
13. Oficial'nyj otzyv Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii na proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v otdel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s sovershenstvovaniem gosudarstvennogo upravleniya v oblasti protivodejstviya korrupcii» ot 16.08.2010 № 1/obshch-2878 [Official review of the Supreme Court of the Russian Federation on the draft federal law “On Amending Certain Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of Public Administration in the Field of Counteraction Corruption” from 08.16.2010 No. 1/ obshch-2878]. Available at: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=502299-5&02> (accessed 22.02.2018). (In Russ.).
14. Rogova E. V., Zabavko R. A. Mnimoe i real'noe uzhestochenie ugolovnoj otvetstvennosti za posrednichestvo vo vzyatochnichestve [Imaginary and real tightening of criminal liability for mediation in bribery]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Actual problems of economics and law*, 2015, no. 4 (36), pp. 76–82. (In Russ.).
15. Tkachev, O. I. Otvetstvennost' za obeshchanie ili predlozhenie posrednichestva vo vzyatochnichestve [Responsibility for a promise or offer of mediation in bribery]. *Rossiyskaya yusticiya – Russian justice*, 2012, no. 3, pp. 35–37. (In Russ.).
16. SHemetova L. YU. YUridicheskij analiz ob»ektivnoj storony posrednichestva vo vzyatochnichestve [Legal analysis of the objective side of mediation in bribery]. *Nauka i sovremennost' – Science and Modernity*, 2016, no. 44, pp. 201–207. (In Russ.).
17. YAni P. S. Problemy kvalifikacii posrednichestva vo vzyatochnichestve [Qualification issues of mediation in bribery]. *Zakonost' – Legality*, 2013, no. 2, pp. 24–29. (In Russ.).